

ТАЛЛИНСКИЙ ПОЛИТЕХНИК

ОРГАН ПАРТКОМА, РЕКТОРАТА, КОМИТЕТА КОМСОМОЛА И ПРОФКОМА ТПИ

№ 14 (1163)

Выходит с апреля 1949 г.

Пятница, 26 апреля

Цена 2 коп.

Каждый четверг красочная афиша приглашает всех студентов Эстонии на фестивальные вечера, которые проводит комсомол и студклуб политехнического института.

Десять процентов от вырученных средств пополняют копилку двенадцатого Всемирного.

В один из четвергов мы встретились здесь с Иваном Федоровичем Лысовым, старшим преподавателем кафедры физического воспитания ТПИ.

— Вы были участником семи Всемирных фестивалей молодежи и студентов. Как вам выпала такая удача?

— Действительно, побывать на семи фестивалях — огромное везение. Из первых восьми я не был только на седьмом. А началось все так. В мае 1947 года в Праге состоялось первенство Европы по баскетболу и борьбе. Я участвовал в нем в роли капитана сборной СССР по баскетболу. После успешного выступления меня признали лучшим игроком. А через некоторое время я получил приглашение на первый Всемирный, тоже в Прагу. Тогда, летом 1947 года я впервые поехал гостем, а на остальные фестивали — сначала капитаном, потом тренером нашей сборной.

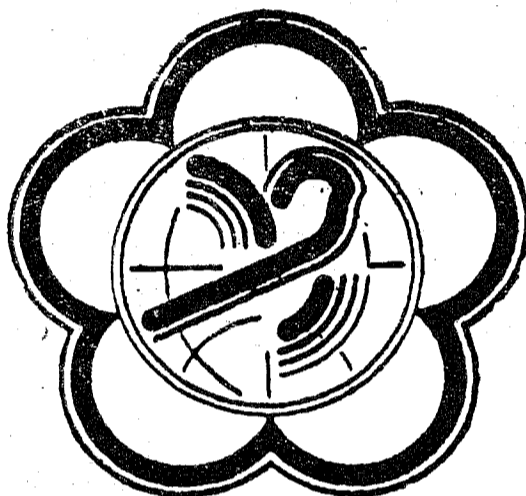
— И что же особенно запомнилось?

— Рассказывая о Праге 47-го, трудно не вспомнить Берлин 51-го и Бухарест 53-го, Варшаву 55-го или Москву 57-го... Каждый фестиваль памятен по-своему, у каждого было свое неповторимое лицо.

Что меня больше всего поразило на первом, в Златой Праге? Непринужденность. В общении, выступлениях, встречах. Слово и не существовало никаких языковых барьеров. А еще было много приятных неожиданностей. Например, Майю Плисецкую и Игоря Моисеева тогда еще не знал весь мир. Но там они ошеломили всех. Плисецкую так и называли — неожиданность!

Потом был Будапешт 49-го. Когда мы ехали в столицу Венгрии, от самого Чопа советскую делегацию приветствовали деснами, плясками. На каждой станции нам устраивали маленький концерт. Венгры, наверное, самый музыкальный народ. Зашли мы как-то в Будапеште в небольшое уютное кафе, вдруг к нам подходят и просят что-нибудь спеть. Сначала мы с земляками изумленно переглянулись, а потом посоветовались и решили напеть эстонскую народную песню «Kui Kungla gahvas...». Венгры быстро уловили мелодию и стали подыгрывать. На третьем куплете начали подпевать французы, но на своем языке. Потом они удивлялись, откуда мы знаем их, французскую народную песню. Но это эстонская на-

ПРИВЕТ УЧАСТНИКАМ ДНЕЙ ДРУЖБЫ НАРОДОВ!

XII МОСКВА 1985

родная, возражали мы. А те настаивают на своем. Пойди пойми, чья это народная... На втором фестивале состоялись первые встречи делегаций различных стран. Очень интересным было знакомство с греческой. Знаете, с чего мы начали? С «Подмосковных вечеров!» Греки, оказывается, все слова знали наизусть. Я заметил, что многие иностранцы любят русские песни. «Катюшу», например, пели все. А еще они знают наших героев. Французы сравнивали нашу Зою Космодемьянскую со своей Жанной д'Арк. Но, к сожалению, о Советском Союзе у иностранных юношей и девушек были не всегда правдивые сведения. Для тех же греков почти 90 процентов из того, что они узнали о жизни советской молодежи, стало открытием. Больше всего они удивлялись, как это можно учиться бесплатно...

Участники последующих фестивалей уже знали имена антивоенных героев. На третьем Всемирном в Берлине в августе 1951 года мы восхищались молодой французской Раймондой Дьен. В 1950 году она бросилась на рельсы, чтобы остановить военный эшелон, который вез снаряжение во Вьетнам для колониальных войск. Раймонду приговорили к тюремному заключению, но молодые борцы за мир отстояли ее свободу. Раймонда приехала в Берлин на фестиваль. И там она призывала всех нас не просить, а требовать мира. Слово «мир» звучало одинаково понятно на всех языках. Когда мы в Берлине видели корейских девушек, совсем молодых, когда на шестом Всемирном в Москве в августе 1957 года перед нами выступала японская девушка все родственники которой погибли от взрыва

атомной бомбы, призывы бороться за мир обретали самый высокий смысл. Перед нами была живая трагедия, когда мы слышали рассказы японцев о том, что им довелось испытать. На фестивалях особенно чувствовалось, как молодежи нужен мир. Для этого она и собирается на свои форумы.

— Наверное, у вас теперь много друзей?

— Конечно. Фестивали познакомили меня со многими интересными людьми. Со спортсменкой Даной Хубалковой и журналисткой Эвой Добышевской из Чехословакии я переписываюсь до сих пор. С французами Бюснелем и Фризо мы тоже подружились благодаря спорту и фестивалям. Бюснеля я увидел еще в 1939 году на первенстве Европы по баскетболу, а познакомились ближе — на втором Всемирном в Будапеште. Он был главным тренером Франции, владельцем фабрики мячей. Бюснелевскими мячами играют на Олимпийских играх. А с Фризо связана курьезная история. После первого фестиваля он дал себе слово отрастить бороду до тех пор, пока не станет чемпионом Европы. Но... чемпионом так и не стал а вот бороду в 1955 году пришлось сбрить: невеста потребовала...

Возможно, кого-нибудь из своих старых друзей встречу на двенадцатом Всемирном фестивале молодежи и студентов в Москве: уже получил приглашение.

Беседу вела
Т. БАРМАКОВА.

СПАСИБО

ВАМ,

ВETERАНЫ!

На факультете общетеоретических дисциплин состоялось партийное собрание, посвященное 40-летию Победы. Ветераны факультета, участники Великой Отечественной войны Х. Лессель, В. Маазик, А. Ронинсон, А. Мыттус заняли места в президиуме. С приветственным словом выступил Харри Рихардович Лессель, председатель Совета ветеранов ТПИ, полковник в отставке, начавший свой военный путь 22 июня 1941 года в звании лейтенанта, сражавшийся на Калининском, Ленинградском и Втором Прибалтийском фронтах. Он поделился воспоминаниями об освобождении Эстонии.

С интересом слушали собравшиеся выступление профессора Александра Давидовича Ронинсона, капитана второго ранга, начавшего войну курсантом Военно-морского

инженерного училища, состоявшего в составе Северного и Балтийского флота. Мы, живые, никогда не должны забывать павших за нашу свободу и жизнь; мы, преподаватели, должны делиться своими знаниями, опытом и славными боевыми традициями со студенческой молодежью — вот главные тезисы выступления А. Д. Ронинсона.

Наши ветераны — представители поколения, которое прошло удивительную, особую школу жизни, труда и борьбы. Они и сегодня в первых рядах тех, кто борется за мир на планете.

Коммунисты факультета общетеоретических дисциплин тепло поблагодарили ветеранов и преподнесли им цветы. Доброго вам здоровья, дорогие ветераны!

В. ХРОМОВ, Н. БУТЕЛЬ.

НА КОММУНИСТИЧЕСКОМ СУББОТНИКЕ

Фото Х. Пукк.

СОРОКОВЫЕ, РОКОВЫЕ ...

ВОСПОМИНАНИЯ КОМАНДИРА ОТДЕЛЕНИЯ АВТОМАТЧИКОВ

срочно эвакуировано под Горький. Здесь началась учеба на первом курсе: лекции, практика, семинары. И военно-морские, и сугубо мирные инженерные науки: математика, технология металлов, физика, химия. В середине сентября, в разгар наступления немцев под Москвой по приказу наркома ВМФ были сформированы морские бригады. Половина нашего первого курса и третий курс были направлены на фронт. А ребята со второго курса было очень мало, всего несколько человек. Потому что второй курс почти целиком погиб. Была у них первая практика на Ладожском озере. Там их застало начало войны, и было решено всех в срочном порядке вернуть в Ленинград. Погрузили всех — и курсантов, и преподавателей с семьями (около двух с половиной тысяч человек) на баржу, подцепили ее к буксиру и взяли курс на Ленинград. Фашистские самолеты разбомбили эту баржу и расстреляли на воде тонущих. Спаслось не более ста человек. После войны четыре года сидел я за одним столом с одним из спасшихся, Игорем Клеушевым. Он рассказывал мне подробности этой трагедии. Очень страшно было...

Итак, в октябре началась моя дорога на войну, но сначала в обратную сторону, в Сибирь, на формирование. Примерно с месяц в небольшом городке Кузбасса постигали мы азы и премудрости пехотной науки: штыковой бой, стрельбы, походы и прочее. Всем существом своим помню из того времени — холод, холод, холод... Морозы сибирские, а мы в очень красивом, но совсем не подходящем для сибирского климата морском обмундировании. Там и сформировалась наша славная морская бригада — из курсантов училища, моряков тихоокеанского флота, мобилизованных старших возрастов. На фронт выехали мы в начале декабря сорок первого. Известие о разгроме немцев под Москвой читали и радовались ему в эшелоне.

О, железные дороги России конца сорок первого! Нужны большие мастера слова, мастаба Симонова, Бондарева,

Чакковского, чтобы описать вас во всей вашей мощи, горе, страдании народном; описать быт станций, питательных пунктов, санпропускников, бесконечные эшелоны с заводами, станками, людьми; поезда раненых, идущие на восток и такие же встречные с солдатами, лошадьми, пушками, хлебом — на запад, на войну. Мимолетные встречи на коротких остановках, жадные расспросы: откуда, как ТАМ, что немец, где бомбят? Какая радость, если встретишь земляка из своего города, области, деревни! Это было то время, когда на восток двигались целые заводы, сотни тысяч эвакуированных, множество раненых. Уже вся Украина, Белоруссия, Прибалтика, западные области России были оккупированы. Самое тяжелое и печальное время начала войны. Весь ее ужас, горе, скорбь как в зеркале отражались в жизни великой магистрали, по нашей дороге на фронт.

Все ближе Москва. Осталось меньше ста километров. Москвичи мечтают хоть по телефону поговорить с близкими. Но после очень долгой остановки на подмосковной станции эшелон наш круто повернул на север. Через Киров, Вологду по Северной дороге добрались мы до Ленинградской области.

11 января сорок второго года начался мой первый настоящий поход. Вся война потом проходила я по-пехотному, но этот, первый, помню лучше других, более сложных и тяжелых. Морозы в ту зиму были жестокими, помню, как трещали деревья в лесу. И пройти тридцать километров в сутки с вещмешком, да трехлинейкой (а длины в ней больше, чем моего роста), да с парой гранат на поясе, да по морозу градусов под тридцать было ож как тяжело! Так, что тяжесть этого первого похода не покинула меня до сих пор. Запомнились и мерзлый хлеб, который приходилось рубить на части саперной лопаткой, ночлеги в покинутых жителями деревнях. Промерзшие за день до костей, вваливались мы в кусты избы, доводили до нестерпимого жара печи: ид, кое-как поужинав, заваливались, не раздеваясь, спать ко-

му где повезет. Мне «повезло» в одну ночь забраться на печь. Среди ночи проснулся от того, что кто-то весьма бесцеремонно будил меня ощутимыми ударами в бок. В избе полно дыма. Оказалось, что подо мной сгорела пола шинели, а я и не почувствовал. Так и ходил с прожженной шинелью, пока ее не заменили...

Наконец добрались до места, километрах в пяти от Лодейного поля. Ночь, крепкий мороз, лес. Приказ — располагаться на ночлег, костров не разжигать — передовая близко. Действительно, невдалеке редкая пулеметная и автоматная стрельба, сполохи осветительных ракет, изредка прогромыхнет артиллерия. Нашел кто-то из взвода старую маленькую землянку, забранную изнутри просмоленными сосновыми жердями, без дверей, на скате небольшой высоты. Набили мы в нее всем взводом, чем-то завесили дверной проем, чтобы тепло не выходило и по неопытности, чтобы хоть немного согреться, развели маленький костерок из собранных наощуп сухих веток, хвороста. А наутро, я с ужасом убедился, что ничего не вижу — дым глаза выел. Несколько дней маялся я полуслепой, потом все прошло. Утром приказ — рыть землянки, устраиваться, готовиться к обороне. И тогда я впервые на себе испытал, что такое фронтное товарищество, поддержка, дружба — без высоких слов и рассуждений на эту тему. Я — командир и должен был распорядиться, организовать работу. И самому, конечно, подать пример. А как я мог это сделать? Ведь ни разу в жизни не держал по-настоящему топора в руках, не копал мерзлую землю, не тесал бревно, не ковылял щели. Мои дорогие боевые друзья (подчиненные), деревенские парни, бывшие в летах колхозники, люди старше меня и опытные, видя мою неуверенность, неуменье, не сказали ни слова упрека. А тактично, своим примером, вовремя подсказанным словом наводили на правильные решения и все это с добродушным юмором, с пониманием. Мне сразу стало легко. Я, не стыдясь и не заботясь о своем авторитете, спрашивал, советовался,

учился у них. А учиться пришлось многому: и как сделать крышу, забрать жердями стены, чтобы не просыпался песок, как класть на нары хвою, чтоб меньше колосась, как из бочки сделать печку и трубу, чтобы не дымилась и чтобы дым от нее не поднимался вверх (демаскировка!) а стелился внизу...

Постепенно налаживался нормальный фронтной быт. Сделали землянки, отрыли в снегу и заморозили стрелковые ячейки, наладили службу: охранение, дозоры. Получили, наконец, автоматы. Мой ПППШ ГЛ 11248 — с ним прошел я всю войну — надежная была машинка. Дважды пришлось его ремонтировать. В первый раз сгорел приклад. Умелцы соорудили новый, безревольверный, легкий и удобный. Вторично раздробило его осколком уже в сорок четвертом — опять заменили. Как обращаться с автоматом, никто толком не знал, даже бывалые ребята. И приключился со мной поэтому конфуз, который лишь по случайности не закончился трагедией. К тому времени получили мы и лыжи, и белые маскилаты, и добротные валенки, стал не так страшен мороз. В общем, бриворвались к условиям. Лесин, высокий парень из Рязанской области, спросил меня: «А как, командир, держать автомат в походе, на лыжах?» Я, не задумываясь ответил: «Затвор на боевой взвод и предохранитель, переключатель на одиночную». А это очень опасно — от любого толчка мог быть выстрел. Так оно и случилось вскоре — при первом же спуске с горки на лыжах у него же автомат выстрелил за спиной. К счастью, никого не заддел. По случаю этому выслушал я пару отзывов о себе: и «сверху», от помкомвзвода; и «снизу», от ребят отделения. Так мы и учились. Ходили в лыжные походы; стрелили; несли службу. Только печальное обстоятельство омрачало мне начало фронтной жизни: Когда приходила почта, забавлялся я куда-нибудь подальше, потому что знал — писать: получать мне неоткуда. Город мой под врагом, что с родными, друзьями? И так: более полугода, до августа сорок второго. Рассказу потом, как и мне стали приходиться письма.

(Продолжение следует)

Поздравляем!

Коллектив Военной кафедры ТПИ горячо и сердечно поздравляет Якова Васильевича ПОЛТАВЦА с днем рождения.

ПОЛТАВЕЦ Я. В. работает учебным мастером на военной кафедре. Вся его жизнь связана с Вооруженными Силами СССР. Он активный участник Великой Отечественной войны. Окончил в 1940 году Московское военно-инженерное училище. С первых и до последних дней войны он командовал саперной ротой и батальоном. Принимал активное участие в битве под Москвой и Сталинградом, освобождал Польшу. Дважды был ранен и контужен. Награжден орденами Александра Невского, Отечественной войны II степени, Красной Звезды и многими медалями.

После Великой Отечественной войны окончил Военно-инженерную академию и служил в частях Вооруженных Сил.

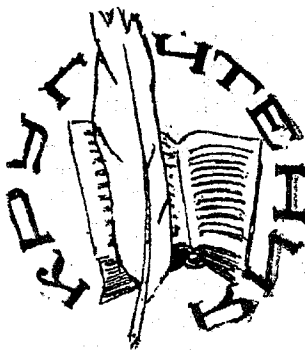
С 1963 года был начальником учебной части военной кафедры ТПИ. Закончил дей-

ствительную военную службу в звании полковника. Я. В. Полтавец принимает активное участие в военно-патриотическом воспитании студентов. За добросовестное отношение к работе и активное участие в общественной жизни пользуется заслуженным авторитетом среди преподавателей и учебно-вспомогательного персонала кафедры.

Желаем Якову Васильевичу долгих лет жизни, новых успехов.

Коллектив военной кафедры.

«Новый мир» (№№ 1 и 2, 1985 г.) поместил на своих страницах роман Ю. Бондарева «Игра». Так же, как и предыдущие — «Берег» и «Бывший» — этот новый роман о творческой интеллигенции, о взаимоотношениях, человеческих, о порядочности, чести и бесчестии; произведение сложное, насыщенное острыми, почти неразрешимыми проблемами. В первом номере журнала напечатана маленькая повесть В. Катаева «Смещенный» — она об Одессе периода первой мировой войны. Во втором номере «Нового мира» обратите внимание на повесть С. Есенина «Имитатор» (Записки честолюбивого человека) — записки подпольца, которому чуждо все человеческое, у которого предательство и расчет — суть природы.

В мартовской книжке «Новый мир» представляет нам несколько интересных расска-

зов: это, во-первых, «Соловьиная песня» Маргариты Алигер, рассказ эмоциональный, лиричный, о первых послевоенных годах, о людях, вернувшихся с войны, и о тех, кто не вернулся. Во-вторых, рассказ Кирилла Столярова «Федор Терентьевич» — он просто о хорошем человеке. Неожиданно на этот раз Виктория Токарева в рассказе «Между небом и землей». И наконец, небольшая повесть украинского писателя Бориса Харчука «Соломония». Эта повесть, может быть, несколько сентиментальна, но читается с интересом. На педагогические темы размышляет Симон Соловейчик в статье «Агу» и «бука», а Борис Рунин свои воспоминания назвал «Писательская рота».

«Иностранная литература» в первых двух номерах 1985 года знакомит нас с романом Роберта Ладлама «Бумага Мэтлока» — это детектив, написанный по законам жанра: порядочный человек борется против организованной банды, борется в одиночку. За этой кровавой схваткой героя с могучим преступником подпольем наблюдает министерство юстиции, но в критический момент оно на помощь не приходит...

«Наш современник» в

январской книжке 1985 г. опубликовал: новое произведение известной киноактрисы, народной артистки СССР Людмилы Гурченко «Аплодисменты». В небольшой предисловии автор обращается к читателям-зрителям, которым пришлось по душе: «Мое взрослое детство», первая повесть актрисы; вышедшая в издательстве «Молодая гвардия» в 1983 году: «Я искренне поверила в желание прочесть продолжение «Детства». И, может, порой это произведение будет неслесным, но так складывалась жизнь, которая предшествовала ролям последнего десятилетия. В записках этих актриса беспощадна к себе: остроумно и метко она показывает, как формируется, шлифуется характер человека, как избавляется от провинциализма, как преодолевает «звездную болезнь» молодая актриса. И пусть между двумя волнами моей жизни лежит долгий бесконечный отлив. Но именно эти годы отлива заслуживают внимания. Эти годы меня закаляли. В них заключены начала, которым потом суждено было вылиться на экране в ролях женщин, прошедших испытания жизнью...» — так заканчивает Л. Гурченко свое повествование.

А. ТРЕГУБОВА

КАК ДЕЛА, ВЕЧЕРНИКИ?

Задерживаясь порой на работе допоздна, ощущаешь томительную пустоту в желудке. И могучий инстинкт ведет тебя в сторону четвертого корпуса, ибо единственный работающий в это время буфет находится там. Но не советуем никому, находящемуся в институте без существенного дела, посещать этот буфет в период от 17,20 до 17,45 по двум причинам: 1) трудно выстаивать длинную очередь, которая образуется именно здесь и именно в это время; 2) не стоит создавать дополнительные трудности людям, стоящим в этой очереди — они и без того загружены сверх меры. Да, речь идет именно о вечерниках, о студентах, которые учатся без отрыва от производства, усталых, вечно спешащих, но тем не менее, довольно часто улыбающихся людям.

Так что речь пойдет о проблемах, преимуществах, недостатках, перспективах развития вечерней формы обучения. На вопросы нашего корреспондента отвечает декан вечернего факультета Х. Росс.

— Вам как доценту кафедры автоматки приходится проводить учебную работу как со студентами дневного отделения, так и вечернего. Как Вы оценили бы «соотношение сил» студентов стационара и вечерников? Какие проблемы возникают на пути подготовки специалиста в рамках вечерней формы обучения?

— Очень хорошо, что эти вопросы заинтересовали институтскую газету. На вечернем факультете обучается почти полторы тысячи студентов, и проблем у нас немало. Для их разрешения можно, наверно, использовать и возможности печати.

Недавно деятельность вечернего факультета тщательно проверялась контрольной комиссией Совета института; результаты проверки были обсуждены на заседании Совета 16 апреля. В решении Совета отмечается, что в целом совместные усилия преподавательского состава, деканата и студентов дают в последние годы удовлетворительный результат. Что это значит? Несмотря на снижение из года в год числа желающих учиться на вечернем факультете (на некоторые специальности конкурс поступающих вообще отсутствует) успеваемость и число отчисляемых держится на стабильном уровне. В среднем в сессию успеваемость составляет 60 процентов, отчисляем же примерно 30—35 человек. Выпуск специалистов составляет приблизительно 45 процентов от первоначального набора, качество подготовки вполне удовлетворительное. Однако некоторые успехи, достигнутые в основном за счет совершенствования учебной работы, укрепления связей между деканатом, кафедрами и предприятиями, применение жестких требований к задолжникам не должны, да и не могут настороить нас на чересчур благодушный лад. Вдумаемся в эти цифры: выпуск специалистов равен 45 процентам. Как называется предприятие, дающее продукцию на 45 процентов от теоретически возможного? Рентабельным его никак не назовешь. А успеваемость? Практически каждый третий студент в сессию «не успева-ет», выбывает из графика; каждый четвертый — «второгодник», повторяющий курс. Отсюда и вытекают эти злополучные проценты.

— Что же является главной причиной низкой успеваемости? Особенности контингента обучающихся, недостатки в учебной работе, пропуски занятий?

— Пожалуй, все три названных причины играют роль в снижении конечного результата нашей работы. Уменьшение числа желающих поступить на вечерний факультет, конечно же, отражается на контингенте. Не секрет, что мы испытываем серьезные трудности с комплектацией

групп, особенно по техническим специальностям.

Есть недостатки и в учебной работе: число преподавателей с высокой квалификацией на нашем отделении могло бы быть больше. В настоящее время профессора составляют только 2,4 процента от общего числа преподавателей факультета, доценты — 44 процента. Есть факты порой необоснованного сокращения учебного времени, недостаточно серьезного отношения к работе с вечерниками.

О пропусках занятий хотелось бы сказать особо. Это постоянный бич вечерников, начало всех «хвостов» и «экзмов». Объективные трудности? Да, они были, есть и будут. Однако, мне кажется, что этот вопрос каждому следует продумать тщательнейшим и серьезнейшим образом еще до поступления на вечерний факультет.

— Каковы перспективы развития вечерней формы обучения в ТПИ?

— Перспективы развития вытекают из решения имеющихся проблем. Необходимо поднять «к. п. д.» вечернего факультета как в количественном, так и в качественном аспекте. В соответствии с решением Совета института будет принят ряд мер в этом направлении. Будет усилен контроль за посещаемостью занятий на всех курсах, в том числе и на старших. Вопрос о задолжниках будет ставиться значительно острее: терпеть положение, когда «хвосты» не ликвидируются в течение нескольких сессий, нельзя. Больше внимания будет обращаться на соответствие места работы студента и избранной специальности. В группы будут назначены кураторы. По возможности будет увеличено число высококвалифицированных преподавателей. Намечена разработка новых учебно-методических пособий для студентов-вечерников.

Хотелось бы, чтобы студенты чаще делились бы своими проблемами с нами. Это было бы полезно обеим сторонам: мы имели бы больше информации о положении дел, студенты — конкретную помощь в случае затруднений. Мы всегда стараемся помочь в решении трудностей, связанных с учебой.

Беседу вел
Сергей Прейс.

ОТ РЕДАКЦИИ: Нам хотелось бы в числе корреспондентов «Политехника» видеть студентов-вечерников.

... И НАСТУПИЛ ВЕЧЕР СМЕХА

В ОБЪЕКТИВЕ — ПРОГРАММА ВЕЧЕРА.

Так уж повелось, что 1 апреля люди становятся особенными. Шутят, разыгрывают друг друга, сами попадают на розыгрыш. Но в этом году первого апреля мы не только разыгрывали и попадались, а еще и порадовались. По крайней мере, те, кому посчастливилось попасть вечером в кафе-клуб на «небывалое супер-смехо-диско-шоу», как обещала программа. Что небывалое — это точно! Очень давно не было в институте такого хорошего вечера (разрешите в дальнейшем именовать его с большой буквы — он это заслуживает).

Вечер удался без всяких оговорок. И это тем более радостно, что рождался он в муках. Жаркие споры кипели в комитете комсомола, идеи гасли и снова вспыхивали. «От группы номер в программу? Опомнитесь, спуститесь с облака на грешную землю, — ворчали многочисленные скептики старших курсов. — Получим такое же чахлае зрелище, как наши конкурсы самодеятельности. Или тоже пообещаем 100 рублей в качестве стимула?» «Несто рублей, а билеты на Вечер. И не для «галочки», а для собственного удовольствия стараемся», — возражали представители первых и вторых курсов, у которых оптимизм, как известно, еще не замозолился. Честь им и хвала: они зажали-таки своим энтузиазмом народ. Номеров в программу Вечера было предложено столько, что стало ясно: если включить все — первоапрельский вечер закончится утром второго апреля. И возгоржестовало чувство меры — очень удачно составленная программа, хоть и была достаточно большой, подошла к концу именно тогда, когда должен был наступить конец. И окончилась она именно тем, чем должна была — показательным классическим рок-н-роллом. Какой великолепный переход к танцевальной части вечера!

Кстати, о танцах. Диско-вечеров у нас в институте много, а радости от них маловато. Не спасают ни импозантная фигура дискора, ни вошедшие в моду видеоролики. Неминтересно. Даже лица у тех, кто пришел на дискотеку, в начале вечера напряженно-ожидательные, а в конце — уныло-разочарованные, потому что ожиданий было на рубль (простите, теперь, кажется, на полтора), а удовольствия... хорошо, если на грош.

В этом отношении короткая дискотека первоапрельского Вечера была приятным исключением. Кто танцевал, кто праздновал день рождения, кто вел беседу — в общем, обстановка была почти домашней и никто не чувствовал себя чужим. Поэтому шуткам и розыгрышам диск-жокея смеялись искренне, и карикатуры на экране вместо привешившихся слайдов тоже понравились.

Бросить курить может даже самый заядлый курильщик — с любым стажем в любом возрасте. Не надо пугаться трудностей, связанных с этим — они вполне преодолимы. Недаром подавляющее число людей бросают курить самостоятельно, не прибегая к помощи медицины. Ну, а если не получилось, и не раз, и не два? Тогда лучше всего сделать последнюю попытку с помощью специального тренинга для бросающих курить, который организует общество «Знание» ТПИ.

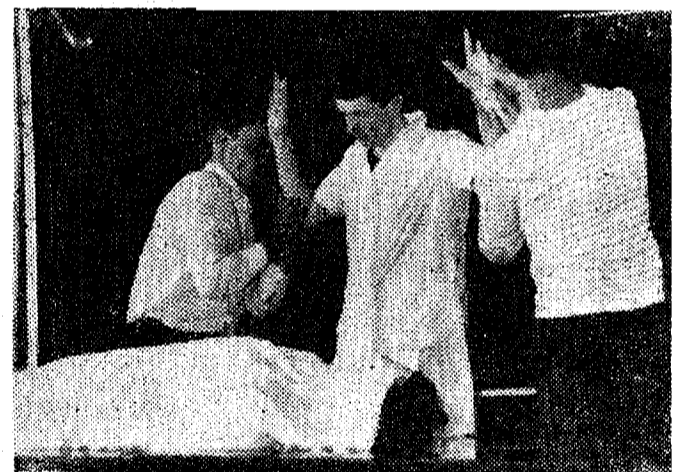
Залог успеха — твердое желание покончить с этой пагубной для здоровья привычкой. Предлагаемый тренинг — курс в пять сеансов — проводится с учетом комплексного воздействия на резервы организма, мобилизацию силы воли для преодоления периода отвыка-

Интервью с каскадером.

О, аэробика!..

«Пациент был плох, но хирург был бог...»

Фото Леонида Захарова.

Хочется сказать несколько слов о ведущих Вечера. Было много споров о том, какими им быть? Должен ли ведущий весь вечер «заводить» публику? Будет ли он похож на Александра Иванова из передачи «Вокруг смеха» или на Максима Леонидова из передачи «Кружатся диски»? Результат превзошел все ожидания: Ирина Жерноклеева и Андрей Лобанов не были похожи ни на кого, оставаясь

сами собой. И это было замечательно.

Спасибо вам, гости Вечера, за ваше доброжелательное отношение и поддержку всех выступавших. Спасибо вам, наши артисты, за веселую атмосферу праздника на Вечере. Спасибо всем, кто задумал и организовал этот Вечер. Поздравляем всех с успехом. Пусть такие вечера станут традицией!

Вадим ВЕЙЦМАН.

ПРИГЛАШАЮТСЯ ВСЕ ЖЕЛАЮЩИЕ

В группе каждый человек, бросающий курить, может наглядно увидеть причины своих прежних неудач, предупредить возможные рецидивы, сможет использовать те свойства и преимущества своего характера, которые никогда не использовал.

Оптимальное количество для группы — 20—30 человек. Все начинают одновременно и заканчивают в один день. Тренинг рассчитан на пять занятий с продолжительностью сеанса в один час. Этого вполне достаточно, чтобы подавить зависимость от никотина.

Итак, все желающие бросить курить приглашаются на первое занятие 13 мая к 18 часам в аудиторию V — 208.

В. КУКК,
психотерапевт-нарколог.

«МИР ДЕРЖИТСЯ НА ЧУДАКАХ»

Летом в нашем городе работала киногруппа студии им. А. Довженко, снимавшая политический детектив под названием «Канкан в английском парке». В одной из главных ролей снимался актер московского театра «Современник» — Валентин Никулин. Наш корреспондент встретился с ним накануне отъезда.

— Валентин Юрьевич, расскажите о фильме и о своей роли.

— Смотреть фильм всегда интересней, чем слушать или читать о нем. Поэтому я, не вдаваясь в подробности, скажу только, что «Канкан в английском парке» — это фильм о деятельности радиостанции «Свобода» и о советском разведчике, которого играет Тимофей Спивак. Это будет цветной двухсерийный фильм, полностью отвечающий своему жанру — жанру детектива.

Мой герой — уголовный преступник, бежавший за рубеж. Несчастный, жалкий, страдающий человек, который отчаялся в жизни. Человек, которого я играю, служит как бы противовесом главному герою, который точно знает, что и зачем делает.

— А какая из сыгранных вами ролей была самая яркая, самая сложная для вас?

— Роль Смердякова в «Братьях Карамазовых». Я до сих пор не могу понять, почему меня пригласили играть. После выхода картины, критики много писали, что мне «удалось создать именно тот образ...», что режиссер оказался прав, «заметив внутреннюю, духовную схожесть артиста Никулина и героя Достоевского...» и так далее. Когда мне предложили сниматься в этой роли, я отказался, потому я все же взялся за эту работу. Это была страшная, мучительная роль. Были дни, когда я просто не мог работать. У меня были срывы, я бросал все, уходил из кадра прямо во время съемки, меня хватили и тащили обратно, заставляли сниматься...

(Продолжение)

Отстаивая гипотезу о Катастрофе, унесшей протоцивилизацию, Ю. Каньгин приводит, в частности, тот факт, что календари древних индийцев, египтян, ассирийцев и майя указывают ее дату — 11542 год до н. э. (вспомним, кстати, что примерно на том же тысячелетии обрываются и хроники, упоминавшие мемфисскими жрецами).

Что было причиной катастрофы, неизвестно. По мнению одних, Земля «захватила» Луну. Другие считают, что наша планета столкнулась с небесным телом, третьи — что речь идет о катастрофическом усилении активности Солнца. (новейшая идея о причинах циклических катастроф, происходящих с Землей, выдвинутая астрофизиками, — существование у Солнца карликовой звезды-компаньона, периодическое сближение с которой вызывает катаклизмы в Солнечной системе, и хотя звезда пока не обнаружена визуально, ее уже назвали именем греческой богини возмездия — Немезидой.)

Что же произошло в результате? Изменилась орбита Земли? Сместились полюсы? Планета замедлила свое вращение? (кстати, 290 дней древнейшего календаря майя в Паленке наводят на мысль, что до Катастрофы Земля в 1,25 раза быстрее обращалась вокруг Солнца.)

Резкое изменение климата. Всемирный потоп. Ужасающие землетрясения. Процессы горообразования... Могла ли сохраниться в таком аду какая-либо, пусть даже суперразвитая цивилизация?

— Вам приходилось сниматься в зарубежных фильмах. Расскажите о ваших последних работах.

— Я снимался в двух таких картинах: «Русалочка» (совместно с Болгарией) и «Свадьба» (совместно с Югославией). Это уже вышедшие на экран фильмы. Сейчас я снимаюсь в девятисерийном сериале «Великий Пётр», который снимается по заказу английской компании Эн-Би-Си. Это не совместные съемки, а необычный эксперимент. Представьте себе: администрация фильма набирают из немцев, гримеры и костюмеры — итальянцы, режиссеры и операторы — американцы, режиссеры — американцы и англичане и самые знаменитые артисты со всего земного шара. Это потрясающее мероприятие! Последние съемки проходили на юге Австрии. Мы жили в прекрасном отеле. Съёмочный коллектив составлял примерно пятьсот человек. Утром каждый из нас получал листок, на котором был расписан его день — где и когда он должен быть, что он будет делать и так далее. Автобусы и прочий транспорт никогда не опаздывали, и если съемки планировалось окончить в десять часов, то можно было быть уверенным, что в половине одиннадцатого ты будешь уже в гостинице. Я до сих пор удивляюсь, как можно наладить такой порядок при таком масштабе съемок.

— Как вы относитесь к своей популярности?

— Внесем ясность в этот вопрос. Я не считаю себя популярным актером. Просто я более двадцати пяти лет проработал в театре и кино и поэтому меня немного знают, узнают в каких-то ролях, иногда на улице... Но это за двадцать пять лет... Мою популярность не сравнить с популярностью некоторых наших молодых актеров и певцов, по которым зритель просто схо-

дит с ума. Кстати, такая слава в большинстве случаев «убивает» артиста.

Испытание славой — самое тяжелое, что может быть в нашей жизни. Не каждый его выдерживает. Вспомните Чаплина: вот он идет по проволочке, отклоняется в сторону, кажется вот-вот упадет... Но он не падает! Вот так и нам, актерам, очень необходимо чувство меры, так как зритель не прощает нам ничего. Он не может понять, что мы то же люди, что у нас есть свои семьи, и часто бывает головная боль... Я не открою истину, если скажу, что многие из наших талантливых актеров, певцов и других работников искусства, были убиты славой, хотя они могли бы еще многое нам дать. Актер испытывает головокружительный влёт, зритель поднимает его над собой и требует, требует, требует... А актер, в свою очередь, если он не может устоять перед этим натиском, дает зрителю все, что может. Сначала самое лучшее, потом похуже и так до тех пор, пока не станет похожим на пустой тюбик. Ведь человеческий организм конечен! Нельзя все время только давать и надеяться, что это будет на том же высоком уровне, что и предыдущее. Но ведь зритель требует. Слава обязывает... А человек уже пуст... И зритель лишает его той высоты, на которую недавно сам его поднял. Так рождаются и умирают «кумиры».

— Ваши герои, и маленькие и большие, добрые люди, сказочники, волшебники... Нет ли у вас желания сыграть абсолютного злодея?

— Да, как-то получилось, что на экране я часто символизирую доброту. Но не всегда. В «Канкане» мой герой — уголовник, бежавший от правосудия. Что может быть отрицательнее? Но с другой стороны — это человек, который сам себя очень сурово наказал

и теперь ужасно мучается. Так что понятие «отрицательный герой» — вещь относительная, как и все остальное.

— Если жизненные принципы героя противоречат жизненным принципам актера, его играющего, как быть в этом случае?

— Нужно создавать объемный образ. В жизни почти не встретишь во всем положительного или отрицательного человека. Это относительные понятия, я об этом уже говорил. И поэтому, когда зритель видит такого героя в кино, он говорит, что «это только в кино бывает». Актер обязан находить в положительном герое отрицательные черты и давать их зрителю. В этом состоит контрастность образа. Его объемность. И к тому же добрый поступок, совершенный злым человеком (я еще раз оговариваюсь об относительности понятий «добро» и «зло») иногда нам кажется более благородным, чем если бы он шел от добряка.

Актер должен быть гибким. Он должен играть и хороших и плохих героев. Другой вопрос, что, например, положительные герои удаются ему лучше, чем отрицательные, но играть следует уметь всякие роли. Для настоящего творческого актера не существует прямого пути. Возьмите героев Евстигнеева. Среди них есть всякие люди, но в каждом из них актер сумел показать что-то свое, евстигнеевское. В этом и выражается индивидуальность актера. А когда говорят, что «он индивидуален, потому что всю свою жизнь играл только злодеев», то это показывает только узкие возможности актера.

— Мы живем в эпоху больших скоростей и ЭВМ. Как по-вашему, кто полезней для общества — рационалист или добряк? Не перейдет ли наша жизнь на «рациональные рельсы?»

— Вспомните историю. Рационалисты были всегда и везде, но мир всегда держался на чудаках. Люди с широко открытыми глазами, наивные, добрые. Только они способны на большие нестандартные поступки. Рационалист никогда не выступит против общего мнения, поскольку это само по себе иррационально. У нас есть люди с духом рационализма, мещанства, ханжества. Не надо этого скрывать, а с этим надо бороться всеми силами. Но в эпоху рационализма мы не перейдем. У меня 54 роли в кинематографе и я как-то подсчитал, что в 18 из них меня убивают за доброту, за наивность и доверчивость. Доброта часто ходит битой, над ней смеются и издеваются, но она обязательно победит! Мой добрый, наивный герой будет появляться вновь и вновь! Это диалектика жизни.

Беседовал Игорь АЛЬХОВИК.

СЛЕД, НЕПОДВЛАСТНЫЙ ВРЕМЕНИ

Пыль и газы, поднявшиеся в атмосферу, закрыли Солнце на сотню лет. Уцелевшие люди рассеялись по всей Земле, унося с собой самое ценное — детей и знания... Человечеству во многом надо было начинать сначала...

Что же было дальше, если следовать этой гипотезе? Из пепла рождался новый мир. И, как мы уже знаем, скачок в цивилизацию совершился в бассейнах крупнейших рек. Создавая заново цивилизации, начинавшиеся с бассейнового земледелия, люди нуждались в точных знаниях. И в этих условиях, считает Каньгин, те группы людей, что составили «осколки» некогда цветущей протоцивилизации, могли сыграть роль катализатора. Не они, конечно, создавали государство в долинах рек, но, храня готовые знания, были способны стать своего рода «пусковым механизмом» нового витка истории. Да, вероятно, знания их были обрывочны (вспомним еще раз, что жреческая наука всегда постулировала свои положения, не приводя доказательств). Допустим на миг недопустимое: испытай наша цивилизация разрушительный катаклизм, который унесет подавляющую часть материальных свидетельств ее технического уровня, в памяти уцелевших сохранятся такие понятия, как «телефон», «телевизор», «космический корабль». Но многие ли сумеют воспроизвести или даже опи-

сать их устройство? Пожалуй, единицы из тысячи... И ценность этих людей для уцелевших будет неизмерима.

Мы ищем материальные, «вещественные» следы протоцивилизации и не находим их. Неудивительно: стихия и время могли обратить их в прах. Между тем единственно нестираемым следом, неподвластным Времени, может быть только Знание. Информация, передающаяся из памяти одного поколения в память другого на протяжении всей истории человечества. И то, что передача и хранение знания всегда были окружены строгой секретностью и доверлялись лишь избранным, — свидетельство того, что в древнем мире оно было бесценным достоянием. А возможно, еще и того, что люди понимали и тогда: в зависимости от целей знание может служить как добру, так и злу.

ЗОВ ИЗ БЕЗДНЫ

Однако существуют и другие гипотезы, пытающиеся объяснить удивительные знания древних. Их источник, утверждают некоторые из них, надо искать, в космосе. Многие энтузиасты астрогеологии убеждены: на определенном этапе своего развития (а может быть, и не однажды) человечество получило извне мощный импульс научного и технического знания.

Аргументы? В 4—3-м тысячелетиях до Н. Э. одновременно в несколь-

ких регионах земного шара произошел такой резкий и стремительный сдвиг в сфере материального производства, который в своей совокупности можно назвать первой в истории человечества технической революцией. Можно ли объяснить его, не прибегнув к предположению импульса из других цивилизаций?

По преданию, Анаксагора, отказавшегося от государственных дел и углубившегося в астрономию, спросили: «И тебе нет дела до отечества?» «Отнюдь. Мне очень даже есть дело до отечества», — ответил он, указав на небо.

В устах человека, прошедшего «посвящение» в Египте, это заявление неслучайное. В одной из наиболее тайных и носящих явно космический характер мистерий культа Изиды содержалось предсказание: «Люди будут стремиться познать сущность священных пространств, где не ступала нога человека, и ринутся за ними ввысь... Они даже рискнут исследовать ночь, самую далекую Ночь из всех...» Остается добавить, что египтяне отождествляли Изиду с Сириусом, самой яркой звездой нашего неба.

...Единая космогоническая доктрина пронизывает мифологию всех народов мира. Схожи, как близнецы, легенды о «богах, спустившихся с неба» в громе и пламени и принесших людям Земли сведения о далеких мирах, законах Все-

ленной. Невозможно не вспомнить в этой связи феномен догонов, африканского племени, хранящего по сей день поразительные сведения о звездной системе Сириуса, о его невидимом спутнике — Сириусе В, период обращения которого, по их словам, составляет 50 лет (по современным данным — 49,9; совпадают и другие характеристики). О чудовищной плотности вещества этой звезды. О спиральных звездных мирах, которых во Вселенной бесконечно много, о том что она населена разумными существами. И многое другое...

Известный ученый-востоковед, доктор филологических наук Игорь Лисевич, убежденный сторонник идеи «палеоконтакта», приводит не менее удивительные факты о Китае. Прочтенные им недавно древнейшие китайские тексты дают не только дополнительные аргументы в пользу этой гипотезы, но и проливают новый свет на таинственное радиоэхо — загадку начала нашего века, которая не нашла своего объяснения и по сей день.

(Продолжение следует)

